

АКАДЕМИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИЯ

22 декабря 2012 г. Академия профессионального образования провела в онлайн-режиме очередную Интернет-конференцию. Были рассмотрены вопросы, связанные с проектом интегрированного Закона «Об образовании в Российской Федерации», а также обсуждены вопросы реализации закона ФЗ-83. Ниже приведены основные материалы конференции.

On December 22th 2012 the Academy of Vocational Education spent the next internet conference in the online mode. The questions connected with the project of the integrated law «On education in the Russian Federation» were considered, and also the questions of realization of the law FZ-83 were discussed. The basic materials of the conference are below.

Е.В. ТКАЧЕНКО, академик РАО, д.х.н., профессор, Президент Академии профессионального образования, г. Москва:

Наша работа будет состоять из двух групп вопросов — проекта Закона «Об образовании» и действующего 83 Закона.

Однако, предварительно позвольте мне начать с организационных вопросов. У нас принято несколько очень важных документов. Утвержден устав академии. Утвержден устав журнала «Профессиональное образование. Столица». Утвержден новый состав диссертационного совета при институте. И, наконец, во Всероссийском конкурсе средств массовой информации «PRO — образование 2011» наш журнал вошел в число четырех финалистов. Награду главному редактору нашего журнала вручал министр.

Это маленькие ремарки, но они позволяют нам уже на легитимной основе организовывать свою работу на будущее. Что я имею в виду?

Например, по уставу Академии мы можем теперь создавать, помимо филиалов и представительств, отделения и секции. Однако мы не рекомендовали бы сейчас создавать у нас филиалы и представительства, ибо это требовало бы согласований с Минюстом России, что очень сложно. Поэтому нет смысла сейчас идти по этому пути. А вот открывать отделения и секции мы можем по решению Президиума. Это можно организовать достаточно оперативно. Подобные подразделения в академии нужно создавать по инициативе заявителей, и не просто заявлять названия, а говорить о целях и задачах, которые мы сможем решать под эгидой

Академии профобразования. То есть, мы должны, прежде всего, быть экспертами по каким-то принципиальным, приоритетным вопросам. Мы должны быть экспертами по конкретным направлениям развития профессионального образования. Некоторые предложения, уже к нам поступившие, мы рассмотрим на Президиуме Академии профобразования.

Сейчас у нас идет подтверждение членства в Академии. В связи с этим вам разосланы анкеты с вопросами. В основном, они касаются ваших данных для сайта академии (www.apo.e-profobr.ru), т.е., как вы бы хотели видеть себя на сайте, включая ваши фотографии.

Это были организационные вопросы. Теперь перейдем к содержательной стороне. Повторю, что для обсуждения предлагаем две группы вопросов — проект Закона «Об образовании» и действующий 83-ий Закон. Это разные группы вопросов. В проект мы не только можем, но и должны вносить поправки и изменения, пока не поздно. Относительно действующего закона ФЗ-83 задачи другие: по каким направлениям возможна или нет его реализация.

По проекту Закона «Об образовании». Коллеги, что сделано после нашей прошлой конференции? Прежде всего, большие пакеты аналитических документов с протестом против существующей версии проекта мы направляли в самые высокие инстанции. Начиная с Президента, и в Совет Федерации Х. Чеченову, и Председателю Комиссии при Президенте В. Яковлеву, в Госдуму и Союз ректоров России и т.д. Уже в июле, до августовских чтений, большой пакет был направлен и

в другие организации. Почему в июле? Потому что министерством организовывалось на августовских чтениях обсуждение закона регионами в условиях зависимых форм финансирования образовательных учреждений и заработной платы учителей. Недопустимое сочетание, ведущее к принудительному одобрению проекта закона. Я участвовал в парламентских слушаниях в Государственной Думе 20 октября, нас слушали 80 регионов, и мы увидели, как проходили эти слушания. По оценке Елены Баяхчан из ТПП, в основном все шло по прописям, заранее заданным министерством.

Хотел бы подчеркнуть, что в августе, а затем и в сентябре пакеты наших аналитических документов были разосланы во все четыре фракции Госдумы. Даже на обложке 9-го номера нашего журнала показано, к кому мы обращались, и в этом же номере есть наше консолидированное заключение о законе. Мы настаивали на переносе обсуждения этого закона уже на время избирательной кампании. Потому что мы не получили ответа от тех, от кого зависело принятие этого закона. Позже мы получили лишь информацию от КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России». Но нам ни разу не ответила «Единая Россия».

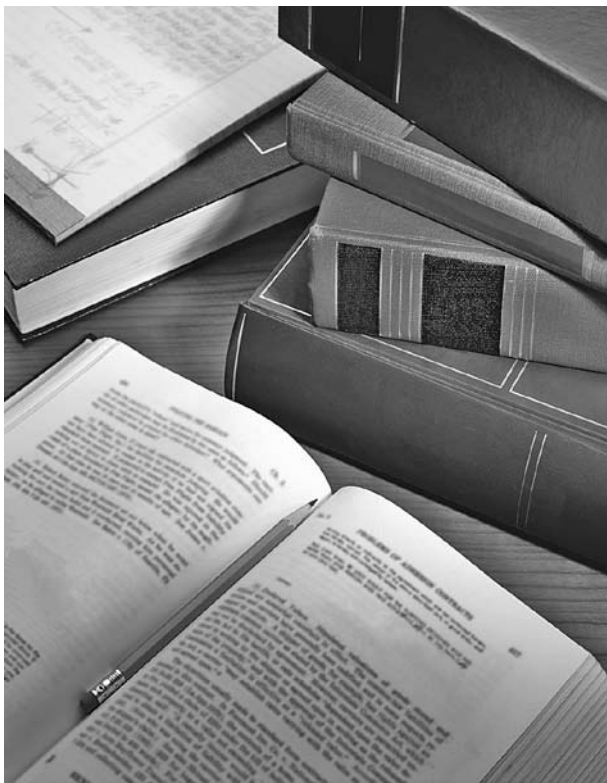
В сентябре 2011 г., понимая, что мнение академиков, лауреатов премий Президента, огромного числа организаций, тысяч подписей специалистов не принимаются во внимание, мы вышли на другие организации, в частности, на Торгово-промышленную палату России. За три месяца нам пришлось участвовать в четырех крупнейших мероприятиях палаты. Например, обсуждение

проекта закона в Комитете по интеллектуальной собственности ТПП РФ, которое проводил вице-президент ТПП Захаров. Они были отражены в нашем журнале и, надо сказать, что эксперты-участники поддержали именно нас, хотя основной доклад по закону делал замминистра Реморенко.

Далее был Национальный конгресс ТПП. Там тоже были наши выступления и там тоже прошли наши предложения. Далее была крупная всероссийская конференция, проводимая Комитетом по профессиональному и бизнес-образованию ТПП РФ. Там мы были уже в составе оргкомитета и вели секцию по начальному и среднему профобразованию. В решениях этой мощной конференции был записан

максимум наших предложений, что отражено в январском номере журнала. Мы принимали участие и в III Международном форуме ТПП по интеллектуальной собственности.

Почему это для нас важно? Потому что к мнению Торгово-промышленной палаты России не прислушиваться нельзя. Благодаря этому мы добились не так уж малого. Подробнее обо всем вы можете узнать из материалов 11 и 12 номеров журнала. В целом можно сказать, что мы сделали больше, чем могли. Потому что закон не только не был принят в сентябре и ноябре 2010 г., он не был принят в феврале, июне, и даже в октябре 2011 г. Он перенесен на рассмотрение в новую Госдуму. И, очевидно, будет приниматься не раньше весны 2012 г. То есть, у нас есть возможность снова включиться в активную работу по его совершенствованию. Зная, что к проекту поступили десятки тысяч поправок, мы пошли дальше. Мы предлагаем вообще прекратить работу над этой версией закона, как не оправдавшей себя. Главный недостаток этого закона — в противоречии между конституционно-государственной концепцией и рыночной концепцией. Каждая из них возможна, но вместе они не совместимы. Поэтому мы предлагаем пойти по другому пути:

разбить этот закон на уровневые и отраслевые законы. Начальное, дошкольное образование дать в конституционно-государственной концепции. Там за все отвечает государство. Дополнительное образование — в рыночной концепции. Для школьного образования — своя система подходов. Почему не дать законы о работе с молодежью или о подготовке рабочих кадров — как отдельные? Не теряя наработки по этому закону, можно было бы разбить закон на отраслевые и уровневые.

Однако, главная позиция — не допустить упразднения НПО. Премьер-министр В. Путин неоднократно говорил — нам надо подготовить 25 млн рабочих за ближайшие 20 лет. Где мы будем брать по 1,5 млн рабочих в год, если уничтожаем систему НПО? Может быть, через специальный закон к этому подойти? Я часто ссылаюсь на мнение Петри Лемпинена, международного эксперта по профобразованию, включая Россию. Он говорил: «Зачем вам такой громоздкий закон, вмещающий в себя образование от детского сада до послевузовского?». В такой сложной стране, с таким множеством конфессий, с такими сложными национальными и социально-культурными условиями,

от Магадана до Калининграда — как это все вместе можно дать? А маленькая Финляндия имеет серию уровневых законов. Они были быстро написаны, быстро приняты и легко реализуются. Они для людей, а не для управленцев. Результат — за последние пять лет Финляндия вышла в мировые лидеры в части качества образования. А в прошлом году — по международным оценкам — она была на первом месте. Есть о чем подумать!

Что касается второй группы вопросов сегодняшней повестки. Здесь мы будем говорить о проблемах реализации 83 Закона. Как и все новые законы, он очень сложен. Не думаю, что мы сможем как-то повлиять на его стратегию. По принятому закону позиция Академии

должна быть не протестная. Мы должны искать варианты решения важных для нас вопросов закона. Более того, сразу этот закон мы не сумеем обсудить и найти общий язык — он слишком разнообразен. Может быть, мы найдем какие-то точки особых взаимных интересов по направлениям реализации этого закона и далее — в рамках узкого сетевого взаимодействия организуем экспертные группы для работы над отдельными направлениями закона.

Напомню, что на сайте Академии к этой конференции был выставлен целый ряд материалов по проблемам реализации 83 Закона, таких, как работы Левицкого, Шевченко, комментарии Вавилова по этому закону, работы Никитина и Бурмистровой. Также выставлен целый блок нормативно-правовых документов, чтобы мы постепенно входили в эту тему.

А теперь слово по этому вопросу я передаю профессору М.В. Никитину.

М.В. НИКИТИН, д.п.н., профессор, гл. научный сотрудник НИИ развития профессионального образования Департамента образования г. Москвы:

— Как уже сказал Е.В. Ткаченко, мы будем с вами искать пути на-

ибо более эффективной реализации 83-го Закона. Переходный период у нас заканчивается в 2011 г. уже с 2012 г. все образовательные учреждения переходят под действие механизмов означенного закона. 83-й Закон направлен на совершенствование финансово-экономических механизмов, связанных с повышением эффективности бюджетного финансирования.

Что мы предлагаем? Первое — это разработка государственного задания на основе нормативного подушевого финансирования, реализация интегрированных образовательных программ начального и среднего профессионального образования. Эти предложения нами в ряде публикаций в журнале озвучены. В частности, Минрегионразвития пишет, что неэффективность бюджетного финансирования связана с тем, что у нас нарушены пропорции между соотношением количества учеников, преподавателей и обслуживающего персонала. И особенно неэффективное использование — именно по прочему персоналу. В этой связи АПО предлагает для повышения эффективности бюджетного финансирования перейти к системе образовательного аутсорсинга. То есть, вывести целый ряд неключевых функций, которые традиционно выполняют образовательные учреждения, из этого учреждения. И на основе аутсорсинга привлекать сторонние организации. Это позволит стимулировать систему частного государственного партнерства.

Второе — формирование новой идеологии штатного расписания. Целый ряд функций, которые автономные учреждения должны выполнять, просто не были предусмотрены типовыми штатными расписаниями. Например, типовыми штатными расписаниями не были предусмотрены юристы. Поэтому в одной из публикаций нашего журнала мы предложили перейти в штатных расписаниях на вид образовательного учреждения. На тип образовательной программы.

Следующее. Сетевое взаимодействие. При совершенствовании экономических механизмов реализации субсидий по 83-му Закону ОУ должно будет устанавливать сетевые отношения с другими

ОУ. Отсюда возникает вопрос, какие механизмы обеспечивают эффективность сетевого взаимодействия. Это формирование механизма дистанционной формы сетевого взаимодействия освещено. Во всяком случае, по 83-му Закону, автономные и бюджетные учреждения, которые не будут развивать сетевое взаимодействие, окажутся неконкурентоспособны.

Последнее, что мы предлагаем, это развитие горизонтальной интеграции НПО и СПО в соответствии с региональными программами модернизации. Хочу при этом обратить внимание на московскую модель, где уже давно успешно функционируют крупные горизонтально интегрированные комплексы.

Здесь поступил вопрос во время моего выступления. Вопрос такой: в связи с вступлением прав государственных учебных заведений по нулевой ставке налога на прибыль есть опасение, что налог придется платить за дополнительную деятельность.

Коллеги, действительно, принят такой документ. Он давно готовился. ОУ уплачивали налог на прибыль. Это давало нам повод критиковать органы власти. Данное постановление распространяется на дополнительные образовательные услуги, которые оказывает государственное аккредитованное ОУ. Исчерпывающий перечень дополнительных образовательных услуг должен быть указан в уставе или приложении к нему. Для автономных образовательных учреждений это, согласно 83-му Закону, обязательно. Как будет реализовываться это постановление, покажет практика.

А.В. ВОЛОХИН, к.п.н., руководитель Ресурсного центра подготовки кадров для нефтяной и газовой промышленности Удмуртии, директор АОУ НПО УР «Профессиональное училище №31», г. Ижевск:

— Наше профессиональное училище, являясь экспериментальной площадкой Министерства образования и науки УР и федеральной экспериментальной площадкой, практически непрерывно находится в инновационном образовательном поле, и поэтому оно одно из первых в Удмуртской Рес-

публике в 2009 г. дало согласие на переход в автономное учреждение. В училище был сформирован наблюдательный совет. На первом заседании Совета были избраны председатель и секретарь, определен для совершения кредитных операций «Сбербанк России», открыт расчетный счет. Приказом Министерства №261 от 17.03.2009 г. сформировано задание автономному образовательному учреждению «Профессиональное училище №31».

Опыт создания автономного учреждения училища был обобщен на первом межрегиональном проблемном семинаре «Инновационная модель автономного учреждения: опыт, проблемы, перспективы» 21–22 мая 2009 г. на базе ПУ №31 с участием шести регионов Приволжского федерального округа и г. Москвы, ведущий семинара доктор педагогических наук, профессор М.В. Никитин. Также в 2010 г. в рамках межрегиональной конференции УМО учреждений начального и среднего профессионального образования Приволжского федерального округа на базе автономного учреждения «Профессиональное училище №31» состоялся круглый стол-телемост с участием ученых НИИРПО, Академии профессионального образования и 14 регионов УМО Приволжского федерального округа.

В 2011 г. был утвержден новый устав АОУ НПО УР ПУ №31. В состав нового Наблюдательного совета вошли генеральные директора нефтегазовых организаций региона, причем один из них, как представитель работодателей, является председателем совета, увеличен численно состав совета собственными работниками училища. В Наблюдательный совет вошли два представителя учредителя — Министерства образования и науки Удмуртской Республики, и один представитель Министерства имущественных отношений. Новым составом Наблюдательного совета в декабре этого года рассмотрен и утвержден перспективный план мероприятий на 2012 г., рассмотрены основные направления Федерального закона ФЗ №223 (по закупкам). Над этим положением мы сейчас и работаем,

т.к. если его не разработать и не согласовать с Наблюдательным советом до 01.02.2012 г., то мы снова попадаем под действие ФЗ № 94.

Устав автономного учреждения введен дополнительный раздел «Ревизионная комиссия учреждения». Состав — три человека. В ее состав входят по одному представителю учредителя и Минимущества, т.е. практически появился еще один контролирующий орган. Срок полномочий комиссии — пять лет. Комиссия имеет право проверить учреждение по итогам года, а также в любое время по инициативе комиссии, учредителя, Минимущества и т.д.

На наш взгляд, создана достаточно большая система контролирующих органов: наблюдательный совет, ревизионная комиссия, аудиторские проверки (с публикацией материалов в прессе), плановые и оперативные проверки автономного учреждения учредителем и Минимуществом, иные проверки административных и государственных органов управления.

В соответствии с новым уставом училище заведено под казначейство. Вследствие чего, на наш взгляд, в совокупности с №223-ФЗ, значительно снижается оперативность, самостоятельность и, как следствие, автономность работы.

Т.С. ПАНИНА, д.п.н., профессор, ректор Кузбасского регионального института развития профессионального образования, г. Кемерово:

— Что касается Академии профессионального образования и ее деятельности. Полностью поддерживаем.

Что касается 83-го Закона. Наша область переходит на этот закон только с января 2012 г. Самый главный вопрос — это нормативное финансирование. Постольку поскольку наши учредители исходят не из того, сколько надо дать образовательному учреждению на услугу по госзадаанию и чтобы эта услуга была выполнена качественно, а ориентируются на то, какие ресурсы имеются. И исходя из этих ресурсов, которые порой не закрывают и половины потребностей, определяется этот норматив. Если бы наша академия проявила бы в этом вопросе такую

же солидарность, как в отношении проекта Закона «Об образовании», то это была бы конкретная помощь регионам. Ибо, подчеркну, с переходом учреждений на региональное финансирование, нормативы становятся просто жалкими и не дают нам выполнять государственное задание.

83-й Закон необходим, но нужна маленькая поправка. Буду опираться на опыт коллег, которые, скажем так, поучаствовали в автономии. Есть опасение, что в последнее время в результате поправок, прилагающихся к 83-му Закону, происходит тенденция сближения статуса автономных и бюджетных учреждений. И вот это сближение подрывает все положительные качества автономии. Если это продолжится, отпадет необходимость в переходе в автономию.

Больше сейчас, конечно, беспокоит 94-й Закон. Мы оказались сейчас в так называемой «декабрьской фазе». Область выиграла конкурс по программам развития профессионального образования и деньги где-то идут. Сегодня 22 декабря, но мы их еще не увидели.

По аутсорсингу. В октябре было заседание УМО Приволжского федерального округа в Кудымкаре. Там удалось ознакомиться с аутсорсингом в учреждениях Пермского края. Надо посмотреть, чем закончится этот эксперимент. Положим, в Германии опыт такого рода — положительный. Но мы все же не Германия.

По ресурсному центру. Мне кажется, необходимо единое определение этого понятия, чтоб не вышло так, что в каждой области под этим понимают что-то свое.

С.П. СИЧИНСКИЙ, д.ист.н., ректор Челябинского института развития профессионального образования:

— Когда шел разговор о нормативно-подушевом финансировании, я хотел сказать о том, что в Челябинской области на базе Техникума художественных промыслов и торговли работает экспериментальная площадка, посвященная этой проблеме. На сегодняшний день эта экспериментальная площадка завершает свою работу. Если журнал готов предоставить свои страницы, мы могли бы поделиться своим

опытом по этой части. Абсолютно согласен с тезисом М.В. Никитина о часто неэффективном использовании бюджетных средств.

Т.С. ПАНИНА:

— То, что автономные образовательные учреждения и бюджетные сближаются — это уже закреплено законодательно, они уже сблизились. И разница только в разных счетах. Никаких автономных действий учреждение уже не имеет.

Аутсорсинг хорош тогда, когда складывается рынок услуг, который дает возможность снизить расходы, передавая на договор подряда, предположим, клининговые услуги по уборке образовательных учреждений. На сегодняшний день у нас такого сложившегося рынка услуг нет. В частности, у нас по региону, все, что было передано в аутсорсинг, в частности, клининговые услуги, привели к тому, что произошло удорожание этих услуг. Конкуренции нет, а отсутствие конкуренции не дает, естественно, такого результата, который задумывался при аутсорсинге.

М.Х. АБАЗОВА, декан экономического факультета Нальчикского филиала Белгородского университета кооперации, экономики и права:

— Мы являемся членами Академии профобразования и внимательно следим за ее работой.

Хочу отметить, что мы — в негосударственном поле образования. Что значит для нас 83-й Закон? Насколько я понимаю, мы должны выполнять государственные задания. Какой же для этого будет механизм — непонятно.

Н.М. СНОПКО, д.п.н., директор Технологического колледжа №28, г. Москва:

— Конечно, ФЗ №83 касается всех. Я очень внимательно слушала моего коллегу — А.В. Волохина из Ижевска и поняла, что хоть они находятся в автономии и могли отработать некоторые позиции, элементы ФЗ №83, у них, судя по всему, еще много проблем и конкретики, как таковой, нет. Помоему, ее ни у кого нет.

Что сделала я с сентября этого года? Оптимизировала штатное расписание, пытаюсь опередить ситуацию, чтобы с января 2012 г.

подготовить коллектив и заместителей к работе по довольно сложной реализации данного закона, поскольку пойдем мы, судя по всему, методом проб и ошибок. И прав М.В. Никитин, нам придется во многом что-то изобретать самим.

Если говорить о сетевом взаимодействии, то здесь тоже есть проблема. Вряд ли получится какой-то изначальный положительный эффект, хотя бы потому что Россия слишком велика и слишком разные ситуации, в которых мы оказались. Более того, в разных условиях даже в Москве оказываемся. Например, в Москве есть колледжи, где одна площадка, а есть — где 6–7 площадок, адресов. Так, в колледже, которым я руковожу, 4 адреса, 9 зданий, 13 профессий, 9 специальностей, 1,5 тыс. чел. бюджетников, а всего с внебюджетниками — 2,5 тыс. студентов. Даже при работе в одном коллективе переход в ФЗ №83 сложен, тем более, здесь необходимо оптимизировать бюджетные средства. Что тоже проблематично, потому что в стимулирующей части оплаты должны быть учтены звания: заслуженный, почетный, доктор, кандидат, лауреат премии и прочее. Здесь будут проблемы.

В Москве давно мы отработывали методику бюджетного нормативного финансирования с И.П. Смирновым, когда только начинали смотреть на эти вещи, и не знали, что внести в это нормативное подушное финансирование. Например, до сих пор не определены такие позиции: как считать стимулирующую надбавку за воспитательную работу. К сожалению, во многом мешает нам работать ФЗ № 94.

Следующая проблема — нормативно-подушное финансирование. В Москве по субсидиям выделены три группы специальностей и профессий: низкокзатратные, среднезатратные, высококзатратные и, соответственно, по финансированию предполагают 120 тыс. на чел., 150 тыс. на чел., 190 тыс. на чел. Это пока очень субъективно.

Понравилось, как говорил об аутсорсинге М.В. Никитин, о том, чтобы мы привлекали сторонний персонал, чтобы могли целиком заниматься своими образовательными функциями.

Хочу привести пример Германии. Когда мы были там в колледже, с удивлением узнали что есть он, как руководитель учреждения, и учебная часть, и все. Мы спросили, а как же торги, аукционы, ремонт кровли, заборы, газоны и т.д. Он был удивлен этими вопросами. Его деятельность была направлена именно на прямой функционал — на образовательный процесс. Поэтому я считаю, сегодня к аутсорсингу надо относиться очень серьезно, и тогда оптимизация штатного расписания, бюджетных средств было бы более точечной и целевой. И тогда не говорили бы, что мы сохраним неэффективно персонал, который не занимается образовательной деятельностью, тот, кто очень сильно отвлекает и денежные средства, и потенциал педагогический, на то, чтобы в целом, колледж работал.

М.В. НИКИТИН:

— Вопрос нормативного подушного финансирования многие участники нашей конференции считают ключевым, что совершенно верно. Но, к сожалению, найти цифры, сколько же стоит обучение одного студента по одной образовательной программе, очень сложно. И вот, когда два месяца назад мы проводили международную конференцию с коллегами из Финляндии, я интересовался, сколько стоит обучение студента по одной образовательной про-

грамме. Оказалось, минимальная подготовка обучения одного студента по нашей специальности стоит 10 тыс. евро, это те деньги, которые обеспечивают качество, т.е. норматив, ориентированный на качество и не может быть связан с уменьшением финансирования. Уменьшение финансирования и требования качества — вещи несовместимые.

Предполагается, что бюджетное финансирование по госзаданию будет распределяться на условиях конкурса, и, если несколько образовательных учреждений в городе выставляют свои программы, например, подготовки повара, то, конечно, финансирование подготовки повара по одной специальности ФГОС по разным ставкам государство не сможет осуществлять. Поэтому такое госзадание будет выставляться на конкурсе и, если государственное образовательное учреждение представит финансирование более оптимальное, то оно получит такое финансирование по ФЗ №83.

Еще здесь был задан ряд вопросов, которые мы будем обсуждать. Совершенно правильно сказали о различных формулировках ресурсного центра. Я тоже собираю эти формулировки, они действительно разные. Думаю, что нам необходимо такое обсуждение, в конце концов, задача научной общественности — уточнить понятийный аппарат: ресурсный

центр, каковы его функции, что он будет делать и чем ресурсный центр отличается, например, от автономного учреждения. Наша Академия будет участвовать в этих работах.

Н.В. КОЛОДЯЖНАЯ, к.п.н., директор Обнинского колледжа технологий и услуг:

— Москва, понятное дело, лидер, идет впереди. Перспективы у столичного образования лучше, чем у регионов.

В автономном учреждении требуется перестройка управленческого аппарата. К сожалению, трудно определить функционал.

По нормативно-подушевому финансированию — идет уравниловка. Идет распределение имеющегося. Но никак не расчет реальных потребностей. И здесь бюджетные и автономные учреждения фактически находятся в одном положении. Учеба специалистов идет за счет собственных средств, внебюджетного финансирования.

В. Э. ШТЕЙНБЕРГ, д.п.н., профессор Башкирского педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа:

— Настоящие преобразования, согласно 83-му Федеральному закону, грозят катастрофическими социальными последствиями. Аргументация пропагандистов закона, не имеющих, заметим, реальных заслуг в образовании, бледнеет перед критикой со стороны более квалифицированных и многочисленных оппонентов.

Уже претворяемые в жизнь преобразования, такие, как новые стандарты, методические комплексы, двухуровневая система образования, нанесли трудно поправимый урон содержанию образования.

Принятие же нового закона создаст ситуацию необратимой деградации, невозврата организационной структуры финансирования образования. То есть, государство идет к катастрофе, сбрасывая с себя важнейшие социальные функции.

Единственный компромиссный выход видится в изменении технологии реформ образования путем создания профессиональной коалиции по пилотной отработке реформ в конкретном регионе с

последующим распространением положительных результатов. Другого выхода пока не предвидится.

М.В. НИКИТИН:

— Мы убедились в актуальности проблемы в части 83 Закона, рассмотрели различные аспекты его реализации. Теперь мы должны сконцентрировать наше внимание на освещении результатов исследований, например, Челябинского ИРПО. Эти результаты должны быть распространены по субъектам Федерации.

Стоит рассмотреть механизмы удорожания аутсорсинга. Все-таки вступление в ВТО приведет к необходимости работы по европейским моделям. И здесь надо заранее выявить все узкие места. Имеет смысл опубликовать в наших журналах ряд статей по проблематике аутсорсинга в различных регионах.

И.П. СМЕРНОВ, член-корреспондент РАО, д. философ. н., профессор:

— Познакомившись с материалами на сайте Академии, я увидел, что идея автономности и финансовой свободы продолжает буксовать. Даже такие продвинутые образовательные учреждения, как у А. Волохина, Н. Колодяжной, Н. Снопко находятся под мешающим работать государственный контролем. Но я бы предложил здесь всем сохранять оптимизм и, как верно заметил М. Никитин, закон принят, сформулирован в пользу профессионального образования. Надо понимать, что сегодня Россия продолжает бороться за автономные свободы не только в образовательной сфере, но и в экономике, и в политике. Мы еще посмотрим, какой шаг сделает Россия 24 декабря на митинге в пользу политической свободы.

Хотел бы поддержать директора Челябинского института С.П. Сичинского по поводу ресурсных центров. Разделяю ваше непонимание этого понятия. У меня к нему еще более радикальное отношение. Я считаю, если ресурсный центр не имеет сетевого взаимодействия с другими, менее продвинутыми учебными учреждениями, то называть его ресурсным центром нет смысла, это просто хорошо оснащенное образовательное учреждение.

Е.В. ТКАЧЕНКО:

— В части реализации ФЗ №83 мы обменялись очень важными идеями, теперь я прошу вас все это положить на бумагу, прислать в журнал, мы дадим информацию в виде стенограммы или в виде отдельных выступлений на страницах нашего журнала. Идеи важные, завтра на Президиуме мы обсудим, что можно сделать относительно узких сетевых направлений, в которых были бы задействованы группы экспертов. Именно как эксперты мы будем более полезны нашему образованию.

Теперь относительно проекта Закона «Об образовании в РФ». Я хотел бы еще раз обратить ваше внимание на несколько вопросов.

1) Этот закон разрушает систему непрерывного профессионального образования, потому что в нем нет слов «уровень начального профессионального образования», т.е., нет двухуровневого в довузовском образовании и нет трехуровневого в высшем образовании, где специалитет дается только по разрешению министерства и отдельным вузам. Все это сделано вопреки позиции Союза ректоров вузов России, вопреки мнению Президиума Российской академии образования, Торгово-промышленной палаты, нашей академии, центрального Комитета профсоюза и т.д. Тем не менее, пока ситуация такая и слово «уровень НПО» отсутствует. А это значит, что отсутствует государственная гарантия социальной защиты молодежи, хотя мы сохранили, вернее, вернули в проект само понятие начальное профессиональное образование.

2) Нас пытаются ввести в заблуждение, когда говорят, что интеграция НПО и СПО повышает статус начального профессионального образования. При этом предлагается перевести обучение на ускоренные программы подготовки. Это новое в последней версии закона. И если это примем, то это будет уже законодательной основой для формирования слоя низкоквалифицированной и малообразованной молодежи, что совершенно не нужно будущему нашей страны. Однако, нам не надо возражать против возможности

подготовки по программам, но пусть эта подготовка будет вместе, а не вместо системы НПО. Т.е. индивидуальные образовательные учреждения НПО должны быть, как минимум, сохранены и в сельской местности, и в отдельных городах, например, как у А.В. Волохина из Ижевска. А подготовка по программам, если она не единственная форма обучения, имеет большую перспективу, особенно для взрослого населения, для спортсменов, для переезжающих и т.д. Поэтому давайте будем драться за то, чтобы у нас эта система была вместе, а не вместо системы НПО.

И еще. Нам говорят, что, в законе сделано так, как вы предлагали в своих статьях: должна быть интеграция НПО и СПО. Действительно, за последние три-пять лет нами был написан ряд статей о целесообразности, необходимости и неизбежности интеграции начального и среднего профессионального образования России. Мы даже писали, что надо говорить не только об интеграции программ обучения и учреждений, но уже и об интеграции систем НПО и СПО. Эту идею впервые высказал И.П. Смирнов. Здесь, коллеги, давайте разбираться. Когда мы говорим об интеграции НПО и СПО, мы всегда подразумеваем и вторую часть — сохранение уровня НПО в условиях интеграции. Именно это главное, потому что социальная функция — одна из самых важных для специфики нашей страны. Обязательно сохранение уровня, иначе получается, что взята лишь половина наших предложений. Поэтому мы говорим о перспективах модели московских колледжей. На сегодня это самая интересная модель, работает уже шесть лет. Учреждений НПО в Москве нет, они интег-

рированы в учреждения среднего профессионального образования — колледжи, но уровень-то НПО там защищен Постановлением г. Москвы и законом г. Москвы. Есть государственные гарантии, есть социальная защита. Модель работает, уровень НПО есть, перспективы высокие, опыт хороший.

Этим же путем пошли другие регионы. Я недавно был в Кузбассе на всероссийской конференции в КРИПО, там выступающие коллеги из Новокузнецка, Кемерово докладывали, что в ряде случаев учреждения НПО вошли в состав техникумов, но с сохранением уровня НПО, т.е., социальной защиты обучаемых. Вот о чем идет речь. Защищать специфику нашей страны и детей нашей страны — вот главное направление.

Был недавно в Татарстане, там в образовательных кластерах, тоже защищен уровень НПО, т.е. регионы ищут свой путь защиты молодежи. А сейчас появилась еще одна достаточно высокая опасность. 30 марта этого года министр образования написал нашему премьеру предложение о передаче учреждений НПО и СПО в вузы, в состав университетов, или в состав реального сектора экономики — на предприятия. 2 апреля уже было подписано распоряжение премьера со сроками: представить предложения по передаче вузам — до 15 апреля, а по передаче предприятиям — до 20 апреля. Таким образом, на сегодня это достаточно серьезное направление работы, боюсь, однако, применить слово развития. В отдельных случаях это допустимо, там, где действительно будет развитие, но в ряде случаев, и мы это уже знаем, передача приводит просто к поглощению и к уничтожению и

учреждения НПО, и кадрового состава, работающего в нем. На это тоже надо обратить внимание. Хотя бы потому, что мы с вами понимаем, что такое готовить уже более 1–1,5 млн рабочих в год. Премьером поставлена задача готовить 25 млн рабочих за 20 лет, а система разрушена. А ведь нам придется участвовать в такой работе, и мы будем еще в ответе, что не сумели понастоящему построить ее. Давайте будем к этому готовиться.

В связи с этим я хотел бы вас отослать к одной своей статье, выставленной на сайте АПО «Проблемные вопросы развития профессионального образования России». Там 10 предложений. Обратите на них внимание, начиная с того, что надо править 43 статью Конституции. Далее есть предложения о сохранении профессионального непрерывного двухуровневого довузовского образования, трехуровневого высшего образования, там есть и защита НПО, в том, что подготовка по программам должна быть не вместо, а вместе с системой НПО и т.д. Надо подчеркнуть, что ТПП поддержала эти предложения. Хотел бы, чтобы участники нашей конференции ознакомились с ними и выступили с консолидированным мнением перед новым составом Госдумы, перед новыми депутатами, в том числе в регионах, с которыми, я надеюсь, мы все-таки будем работать и искать общий язык.

Благодарю за участие в работе, от имени Президиума АПО желаю всем успешной работы и в новом, 2012 году.

Ключевые слова: интернет-конференция, АПО, Закон «Об образовании», бюджетное финансирование, автономизация.

ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ: ТРИ «ПРОФЕССОРА ГОДА»

Премия губернатора Свердловской области в номинации «Профессор года» за выдающиеся успехи в научно-педагогической деятельности присуждена ученым Уральского федерального университета по техническому, гуманитарному и естественному направлениям науки. Премии удостоились директор Уральского энергетического института

УрФУ Юрий Бродов, который стал победителем по направлению «Технические науки», профессор кафедры русской литературы XX–XXI веков Татьяна Снегирева по направлению «Гуманитарные науки» и заведующий кафедрой магнетизма и магнитных наноматериалов УрФУ Владимир Васильковский — «Естественные науки».